

Соб. материалы.

НАШИ ГОСТИ

Баллада о Галилее

Глобальные проблемы XX века, специфику его трагизма заключает в себе драма Бертольта Брехта «Жизнь Галилея». Она — о долге и ответственности ученого перед миром и людьми. О взаимной связи интеллектуального и морального начал в науке. О двойственном облике ее.

Драму духа великого итальянского ученого, его свершений и отступничества представили советским зрителям соотечественники Галилео Галилея — актеры Театро ди Рома.

Роберто Франча и Педро Кано создали емкий и лаконичный сценографический образ спектакля, отвечающий самому духу брехтовской пьесы с ее тончайше продуманной обрамляющей композицией, с контрастным сопоставлением отдельных эпизодов. В центре сцены — деревянный остов огромной сферы с двумя уровнями игровых площадок, связанных лестницами. По периметру сцены с трех сторон сферу обрамляет невысокий дощатый помост. Это своего рода амфитеатр, удобная и пластически выразительная площадка, где размещаются участники массовых сцен. Строгой тенденциозности брехтовского «Галилея» отвечает геометрическая строгость сценографии.

Сценическая конструкция обнаруживает особую выразительность на фоне по-разному, но каждый раз интенсивно освещаемого полотна, которым затянута сцена. Художник по свету Джино Потини разработал тончайшую и выверенную цветовую партитуру спектакля. В этом он следовал самому Бертольту Брехту, который писал: «Каждая сцена должна была иметь свой основной тон, — например, первая — легкий утренний, составленный из белой, желтой и серой красок. Однако и вся совокупность сцен должна была получить свое развитие в цвете».

Однако сценография Р. Франча и П. Кано требует се-

бе в соответствии подчеркнутую аналитичность режиссуры, строгой геометрии действий и контрдействий. В спектакле же итальянской труппы довольно случайны хождения взад и вперед персонажей внутри и вне центральной сферы, часты и дробны перемены мизансцен, что порой мельчит действие, сбивает постановку с «широкого дыхания» эпической драмы.

Впрочем, постановщик спектакля Маурицио Скапарро ориентируется по преимуществу не на брехтовскую эпоху, а на балладность. Режиссер делает попытку решить спектакль как сценическую балладу. Ее зачин, ее повествование с кульминацией в картине карнавала, который «ведут» Трубадур (Джанфранко Мари), его жена (Эмилиана Перина) и сын (Фаббио Лукаролли), и представляют публике историю Галилео Галилея. Такой ориентацией на народную балладу в значительной степени оправдывается определенная прямолинейность, некоторая «лубочная» плоскостность постановки, недостаточная рельефность и философски-психологическая глубина сценических портретов действующих лиц спектакля, не касаясь эпического начала пьесы.

Галилея играет ведущий актер труппы Пино Миколь, оставаясь преимущественно в границах психологизма. Однако и на психологическом уровне актеру удается с пронзительной силой передать трагизм брехтовского Галилея. Трагизм крушения личности ученого, преступившего высокие этические нормы, предавшего в себе подлинно человеческое.

В. ГОРШКОВА.